

Только объединенный Запад может защитить себя. Но сначала ему нужно преодолеть трансатлантический раскол.

Тоомас Хендрик Ильвес

Президенту Бараку Обаме предстоит решать немало сложных вопросов международной политики, но два из них все настойчивее требуют его внимания: нужно восстанавливать пока еще хрупкие связи с Европой и что-то делать с разрушенной в 1991 году системой безопасности в Европе.

Вашингтону придется найти способ одновременно защищать либерально-демократические ценности, положившие конец холодной войне, и сотрудничать с возрождающейся авторитарной и обидчивой Россией. Сочетать эти действия будет непросто – велик соблазн перейти к «реальной политике» и согласиться на установление «сферы влияния» России вдоль ее границ. Собственно, такое направление уже поддерживают определенные круги на Западе: не все считают защиту демократических принципов своим главным приоритетом во времена, когда под угрозой оказалось присутствие на иностранных рынках или снабжение энергоносителями.

Однако Соединенным Штатам нельзя отказываться от своих принципов – нужно действовать на опережение, восстанавливая тесные связи с Европой, иначе 2008 год может войти в историю как год, когда прекратили действовать основополагающие принципы эпохи после холодной войны. Согласно этим принципам агрессия недопустима, а границы нельзя менять силой. Нельзя приносить демократически избранные правительства и власть закона в жертву прагматизму. То есть, нужно хранить верность завоеваниям либеральной демократии в посткоммунистическом мире.

Последние семь лет были трудным для отношений между США и Европой. Некоторое время, пока не было экономических трудностей, и Европа считала себя в безопасности, трансатлантическое отчуждение было роскошью, которую мы могли себе позволить. Некоторые даже называли Европу «нейтральной полосой» между демократической Америкой с одной стороны и авторитарной Россией с другой.

Все изменилось во второй половине 2008 года. Теперь мы оказались в новом для себя положении, столкнулись с угрозой потерять все достижения последних двадцати лет. Мы оказались в мире, где авторитарный капитализм и огромное нефтяное богатство могут стать привлекательной альтернативой либеральной демократии.

Обаме не обязательно соглашаться на такой мир. У него будет возможность начать с начала, восстановить связи с Европой, подорванные войной в Ираке и экономическим кризисом. Но ему придется столкнуться и с новыми реалиями.

Среди них важнейшая – новая Россия, экономически сильная и уверенная в себе. Восьмого августа эта Россия показала всему миру, что она готова силой изменять границы и требовать «смены режима» в соседних странах с демократически избранным руководством.

Пока не видно, чтобы все в Европе понимали, насколько серьезны происходящие перемены. Осенью, выступая перед Европейским Парламентом, высокопоставленный чиновник Европейской Комиссии сказал, что ЕС следует иметь дело с Россией «как она есть», а не с «такой, какой мы ее хотим видеть». То есть, с той Россией, которая сейчас занимает 147 место в мире по уровню борьбы с коррупцией (по данным «Трансперенси Интернешнл») и 141 место – по уровню свободы печати (по данным организации «Репортеры без границ»), с Россией, статус которой «Фридом хаус» изменила с «частично свободная» на «несвободная», с Россией, где ни парламент, ни президент не были избраны на свободных и честных выборах.

Несмотря на громкие слова об «экономическом возрождении», ВВП России не превышает совокупного ВВП Бельгии, Нидерландов и Люксембурга. Однако, несмотря на слабую экономику, эта Россия сильна в других отношениях, так что ни США, ни Европа не в состоянии по отдельности отстаивать свои интересы. Но вместе мы можем добиться превосходных результатов. Европа, если захочет, умеет действовать эффективно: большим шагом вперед стали образцовые действия Европейского Союза

по прекращению российско-грузинской войны. И французы – президент Саркози, и министр иностранных дел Кушнер – показали, что Европа способна управлять решительно.

И все-таки предстоит сделать еще очень многое. Совместная поддержка Европы и США нужна таким странам как Украина и Грузия, которые выбрали демократию, и отношения которых с Россией резко ухудшились в результате сделанного выбора. Та поддержка, которую мы оказывали до сих пор, не принесла пользы – значит, Брюсселю и Вашингтону нужно действовать лучше.

Конечно, всегда придется сотрудничать с авторитарными режимами. Так поступали Европа и Соединенные Штаты, например, при борьбе с терроризмом и контрабандой наркотиков. Но за красной линией должны оставаться демократия и власть закона. Если мы уступим и их, если мы согласимся на включение в «зону особых интересов», как выражается президент России Медведев, демократических стран вдоль российской границы, мы потеряем все завоевания прошлого поколения, а этого не может позволить себе никто.

Тем важнее для Соединенных Штатов и Европы восстановить хорошие отношения, ведь только вместе мы сможем оставаться оплотом демократии и власти закона в новом, угрожающем мире.

Ссылка на оригинал статьи: [Newsweek](#).